

25.00.24
УДК 911,3:338.001.36

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ
И РЕКРЕАЦИОННАЯ ГЕОГРАФИЯ

**Катровский А.П.,
Нижникова А.К.**

alexkatrovsky@mail.ru,
stasynizhnikova@gmail.com
Смоленский государственный университет, г. Смоленск, Россия

РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОЕ ПРИГРАНИЧЬЕ КАК МЕЖСТОЛИЧНЫЙ РЕГИОН

DOI: 10.37493/2308-4758.2021.1.5

Введение и постановка проблемы. Отмечается, что межстоличное положение как разновидность межцентрального географического положения порождает особый вид пространственного неравенства между столицами (столичными регионами) и их хинтерландами. Ни один из регионов Союзного государства не испытывает столь сильного воздействия на своё развитие со стороны столиц и столичных регионов как российско-белорусское приграничье. Различия, носящие качественный функциональный характер (неравенство развития), переходят в различия количественные (неравенство экономического роста). Важнейшей чертой экономической динамики в межстоличном пространстве стала территориальная социально-экономическая поляризация.

Материалы и методы. На основе статистического и пространственного анализа статистических материалов выявлены территориальные неравенства. Помимо пространственного анализа в исследовании применены сравнительно-географический и картографический методы. В исследовании использованы положения центр-периферийной теории, учения об осях развития и производственно-территориальных системах.

Результаты исследования

и их обсуждение.

Исследование выявило значительные социально-экономические неравенства между столичными регионами и регионами российско-белорусского приграничья. В постсоветский период выросли структурные неравенства, которые в итоге привели к значительным количественным неравенствам. Разрыв между успешными столичными регионами и межстоличной периферией увеличивается. Уникальность ситуации состоит в том, что развитие, как позитивный процесс изменения структуры экономики в столичных регионах сочетается с экономической деградацией межстоличных территорий, в которых уменьшается доля высокотехнологичных производств. Исключительная централизация населения в Москве и Минске, культурного и научного потенциала, высшей школы оказывает «токсичный эффект» на развитие периферийных частей межстоличного пространства, способствует «лакунизации» отдельных территорий российско-белорусского приграничья.

Выводы.

Важнейшей чертой трансформации экономического ландшафта регионов российско-белорусского приграничья стала усиливающаяся периферизация, одним из факторов которой стало увеличение доли столиц и столичных регионов в развитии наиболее креативных и высокотехнологичных видов деятельности. В условиях незначительного государственного регулирования в сфере региональной политики Минск и Москва являются «тотальными» столицами, «выкачивающими» интеллектуальный потенциал из регионов приграничья. Структурную деградацию регионов российско-белорусского приграничья может остановить только качественно новая региональная политика, направленная на развитие в них высшей школы, интеллектуальных сфер деятельности, высокотехнологичных производств.

Ключевые слова:

российско-белорусское приграничье, столицы, столичные регионы, межстоличное положение.

Katrovskiy A.P.,
Nizhnikova A.K.

Smolensk State University, Smolensk, Russia
alexkatrovsky@mail.ru, stasynizhnikova@gmail.com

Russian-Belarusian Border Region as an Intercapital Region

Introduction and problem
statement.

It is noted that the intercapital location as a type of inter-central geographical position generates a special type of spatial inequality between capitals (metropolitan regions) and their hinterlands. None of the regions of the Union State is experiencing such a strong impact on its development from the capitals and capital regions as the Russian-Belarusian borderland. Qualitative and functional differences (development inequality) turn into quantitative differences (economic growth inequality). Territorial socioeconomic polarization has become the most important feature of economic dynamics in the inter-capital space.

Materials and methods.

Territorial inequalities have been revealed by applying statistical and spatial analysis to the statistical data. In addition to spatial analysis, the study uses comparative geographical and cartographic methods. The provisions of the center-periphery theory as well as those of growth poles and development and production-territorial systems have been the theoretical basis of the research.

Research findings
and discussion.

The study revealed significant socio-economic inequalities between the capital regions and the ones of the Russian-Belarusian border areas. Structural inequalities have increased for the post-Soviet period what eventually has led to significant quantitative inequalities. The gap between successful metropolitan areas and inter-capital periphery is widening. The uniqueness of the situation lies in the fact that development the metropolitan regions being a positive process of changes in the economic structure is at the same time accompanied by the economic degradation of inter-capital areas where the share of high-tech industries is decreasing. The concentration of population, cultural and scientific potential and higher education in Moscow and Minsk has a "toxic effect" on the development of periphery of the inter-capital space, creates "lacunae" on certain territories of the Russian-Belarusian borderland.

Conclusions.

The most important feature of the economic transformation of the Russian-Belarusian border areas is the increasing trend for these regions to become the periphery. It is especially obvious when it comes to the increasing share of the capitals and metropolitan regions in the development of the most creative and high-tech industries. With little state regulation in the field of regional policy Minsk and Moscow are developing as "total" capitals "pumping" intellectual capital out of the border regions. Their structural degradation can be stopped only by way of adopting a different regional policy, aimed at the development of higher education, creative and high-tech industries.

Key words:

Russian-Belarusian border areas, capitals, metropolitan areas, inter-capital location

Введение и постановка проблемы

В словаре по социально-экономической географии под ред. А.П. Горкина дается такое определение столицы «Столица – населенный пункт (город) в котором расположены резиденция главы государства, законодательной, исполнительной и судебной власти... де-факто, столица – главный административный и политический центр страны, т.е. центр управления государством. В некоторых федеративных государствах столицами называют административно-политичес-

кие центры территориальных единиц, образующих федерацию» [18, с. 243]. Данное определение касается политических столиц, однако в практике страноведческих исследований не ограничивают столичные города только административной функцией, выделяют также «индустриальные столицы», «кинематографические столицы», «туристские столицы», «курортные столицы» и др.

Феномен столичности не может быть сведен к выполнению тем или иным городом лишь функций политического центра... столица не обязательно политико-административный центр; не случайно широкое хождение получили термины «экономическая столица», «культурная столица», «научная столица», «неформальная столица» и многие другие из этого же ряда [Стрелецкий, 2016, с. 110].

Столица – это главный центр в том или ином виде деятельности. При сосредоточении разных столичных функций в одном городе возникает тотальная столица.

Пожалуй, ни один из типов городов не ассоциируется с центром в такой степени как столицы. Известный исследователь столичных городов В.И. Россман соединяя явление столичности и центральности, отметив при этом особую мистерию столичности. Столица – это конкретная локация в пространстве (или несколько локаций), выполняющая важнейшие функции в политической сфере государства. При этом выделение столицы, неизбежно приводит к формированию центра и периферии [Россман, 2013].

В процессе исторического развития возможна смена столиц. Перенос столиц в значительной степени «перекраивает» всю систему пространственных отношений в стране. Как отметил Н.Н. Баранский, как только город стал столицей на «его пользу идет все то, что идет на пользу его государства, в том числе и выгоды в положении не только самого города, но и всего государства» [2, с. 147]. Поскольку столицы могут быть в различных видах деятельности, то возможно появление новой столицы.

По мнению С.А. Тархова «Большинство столичных городов, на сегодняшний день, формируют вокруг себя городские столичные агломерации. Связи между самой столицей и агломерацией, как правило, настолько сильны, что они образуют единый экономический и культурный центр государства» [20]. Однако столичность в современных условиях не столько роль и миссия столичных городов, и даже столичных агломераций, сколько миссия столичных регионов. Межстоличность в нашем исследовании российско-белорусского приграничья это положение между столичными регионами двух стран: Московским и Минским, которое является важнейшим фактором развития самого приграничья. При этом не отрицается влияние в прошлом и настоящем

на российско-белорусское приграничье и других столичных городов (Санкт-Петербурга, Киева, региональных столиц).

Являясь главными, столичные города и регионы оказывают влияние на территории своих стран и регионов. Наиболее сильное влияние столичные города (регионы) оказывают на соседние, граничащие с ними регионы, создавая некий «столичный эффект». Этот эффект особенно значителен, когда столицы, становятся «тотальными», лидируя в передовых, с позиции постиндустриального периода, видах деятельности. Москва – тотальная столица. Являясь главным политическим центром России, она также доминирует в других видах деятельности: экономике, культуре, науке, высшей школе и др. Тотальной столицей является и Минск.

«Столичный эффект» может быть как позитивным, так и негативным [Яськова, 2010]. Регионы и отдельные города могут оказаться в «тени» столицы. Еще в 1984 году британский географ Нил Смит, работавший в Колумбийском университете, отметил, что развитие городов может осуществляться в ущерб другим регионам и городам. Это явление он назвал «эффектом качели». Когда одни города поднимаются, другие опускаются [32].

Между отдельными столичными центрами образуется межстоличное пространство. Так-как экономическое пространство представляет собой совокупность центров (ядер) различного иерархического уровня, то фактически любые территории обладают межстоличным положением. Однако одни из них в силу географической близости испытывают большее влияние, а другие меньшее. Эффект межстоличного положения зависит и от потенциала столичных городов (регионов), связности регионов с ними. Даже в пристоличных субъектах Центральной России имеются территории с высокой степени транспортной изолированности, которые несмотря на относительную географическую близость почти не испытывают «дыхания» Москвы. Развитие транспорта или прекращение транспортного сообщения могут существенно изменить межстоличное положение. Внедрение скоростного железнодорожного транспорта между Москвой и центрами соседних регионов привели к пространственному расширению границ Подмосковья [Ромашина, 2020]. Сегодня не только Тверь, Рязань, Калуга, но и Смоленск, Ярославль стали частью Подмосковья. Прекращение железнодорожного сообщения между Смоленском и Витебском, Смоленском и Могилёвом, Смоленском и Минском существенно снизили влияние белорусской столицы и главных городов восточной Белоруссии на Смоленскую область. Закрытие границ в связи пандемией COVID-19 фактически разорвало российско-белорусское приграничье как единый межстоличный регион на два: белорусское приграничье и российское приграничье.

Поскольку в процессе развития происходят изменения административно-территориального устройства, меняется роль отдельных городов, одни теряют столичные функции, другие обретают, то происходит и трансформация межстоличного пространства. Межстоличное положение региона – это система пространственных отношений между регионом и столицами (столичными регионами). Являясь одной из разновидностей географического положения, межстоличное положение подвержено изменениям.

Современное состояние изученности.

Материалы и методы.

Межстоличью, как особому виду географического положения и межстоличным регионам посвящены немногочисленные публикации. Большая часть их посвящена территории между Москвой и Санкт-Петербургом (Ленинградом). Среди работ имеющих методологическое значение необходимо отметить статью Н.Т. Агафонова и Б.Р. Павчинкого, опубликованную в 1972 году, в которой авторы, опираясь на идеи Франсуа Перру о полюсах роста и Пьера Потье об осях развития высказали мысль о необходимости рассмотрения экономического пространств между Москвой и Ленинградом как единой производственно-территориальную системы [1]. Географическое положение между столицами уникально и предполагает тщательного учета при дальнейшем развитии межстоличного региона. Данные положения на примере Калининской области получили развитие в исследовании А.С. Щукиной [25].

В постсоветский период вышла в свет монография московских петербургских и тверских географов, в которой особое внимание уделялось методологическим проблемам развития биполярных систем [Приваловская Г.А., Чистобаев А.И. и др. 1994], статьи С.И. Яковлевой, которая ввела понятия «примагистральная зона» и «примагистральные территории», особо отметила рекреационную ценность межстоличных регионов [26, 27].

В 2015 году по результатам экспедиции РГО в свет вышли два тома интересной коллективной монографии сотрудников ИГРАНа «Путешествие из Петербурга в Москву: 222 года спустя» [12]. Самостоятельную ценность для нашего исследования представляла статья Т.Г. Нефедовой и А.И. Трейвиша: «Россия между двумя столицами: специфика территориальных сдвигов», написанная по итогам, указанной экспедиции, но до выхода двухтомного издания. В статье есть раздел «Межстоличье: форма и демографическая ситуация», в которой авторы отмечают, что территория между Москвой и Петербургом не есть просто транспортный коридор, это территория, через которую проходит мно-

жество дорог и коридоров и захватывает части восьми областей, включая Смоленскую [9]. Применительно к нашему исследованию, московско-минское межстоличье включает в себя не только производственно-территориальную зону вдоль полимагистрали Москва-Брест, но и территории всех шести приграничных российско-белорусских регионов и двух столичных областей. Важнейшими «скрепами» межстоличья выступают полимагистрали и магистрали: Москва – Брянск – Гомель – Минск; Москва – Рославль – Бобруйск – Минск; Москва – Великие Луки – Витебск – Минск. Внутренней связности способствуют дороги в меридиональном направлении Е95, связывающая Санкт-Петербург восточную Белоруссию и А120 проходящая по Смоленской и Брянской областям через Рудню – Смоленск – Рославль – Брянск на Орёл.

В 2016 г в сборнике материалов XXXII сессии ЭГС МАРС «Проблемы развития приграничных районов» есть раздел «Столицы и границы: географические отношения и мобильность», написанный А.И. Трейвишем, который с одной стороны подчеркивает особую роль столиц в организации территории, а с другой отмечает, что отношения столиц является частью проблемы отношений между городами [21]. В этой связи, проблемы взаимоотношения между городами, городами и регионами можно отнести к вопросам развития межстоличного пространства. Поэтому для данного исследования в связи с почти полным отсутствием специальных публикаций по проблемам развития территории между Москвой и Минском важен опыт исследований Н.Н. Баранского, Г.М. Лаппо, И.М. Майергойза, Н.А. Слуки и многих других географов. Что касается пространства между Москвой и Минском, то первые шаги в его изучении этой территории, как единого целого были сделаны в последнее время [Щербакова, 2020; Катровский, 2020].

Гораздо больше работ о роли и влиянии столиц на окружающие территории. Еще в 1971 г. в Вестнике МГУ вышла статья, полностью посвященная экономико-географическому подходу в изучении столиц [Раимов Т., 1971]. В дальнейшем столицы, включая Москву и Минск, не обходили вниманием. Из фундаментальных трудов в первую очередь, необходимо отметить классическую работу Ю.Г. Саушкина и В.Г. Глушковой, в которой поднимались вопросы взаимодействия Москвы и ее окружения [17].

Из работ, вышедших в последнее время, в первую очередь необходимо отметить монографию И.Ю. Окунева. Её достоинством является не просто переосмысление роли столиц в современном обществе, оценка их системообразующей роли, но и введение в научный оборот положения о символическом капитале столиц. Монография дает представление о современных зарубежных исследованиях столично-

ти [10]. Из зарубежных исследований можно отметить, ставшую благодаря типологии столичных городов, классической, статью британского географа Питера Хола из архитектурной школы Барлетт при Университетском колледже Лондона [29]. К классическим следует отнести и работу известного французского урбаниста Жана Готтмана, в 2013 переведенную на русский язык [4].

Что касается российско-белорусского приграничья, то это один из наиболее изученных трансграничных регионов России. В многочисленных статьях, монографиях рассматривается широкий круг проблем: от позиционирования [15, 30], особенностей миграционной ситуации [6] до вопросов модернизации [8] и роли отдельных факторов развития [23, 31]. Однако, во всех этих работах основное внимание уделялось роли границ в формировании и развитии трансграничного российско-белорусского региона. При этом отмечалось, что несмотря на высокую «прозрачность» и низкую экономическую барьерность границы, она так и не способствовала опережающему развитию приграничных регионов двух стран. Именно пограничные с Россией регионы Белоруссии и приграничные с Республикой Беларусь регионы России должны были извлечь первыми выгоду от межправительственных соглашений, направленных на интеграцию экономик двух стран. Но не извлекли. Показатели экономического роста в приграничных с Россией регионах Белоруссии ниже не только средних по Белоруссии, но и западных регионов этой страны [Запрудский, 2017]. Аналогичная ситуация с экономическим ростом имела место в Брянской, Смоленской и Псковской области Российской Федерации.

Вместе с тем, практически все исследования видели причину возрастающей экономической периферийности в приграничном положении, и в основном, были направлены на выявление барьерной или контактной функции границ. Снятие барьеров, замедлило, но не остановило деградацию регионов приграничья. Данное исследование принципиально иное, в нем российско-белорусское приграничье рассматривается как часть производственно-территориальной системы Москва–Минск. Данная система формировалась на протяжении более двух столетий, исключительную роль в её создании играл и играет транспорт, который выступает в качестве скрепа и обеспечивает единство региона. Неоиндустриальная эпоха меняет экономическую и социальную миссию крупных агломераций, столичных городов, малых городов, сельской местности. Роль Москвы и Минска в своих странах исключительно высокая. Отношения между Москвой и Минском и ближайшими регионами, это отношения доминирования столиц. Но Минск и Москва не только политические столицы, это центры, ставшие глобальными городами. По рейтингу глобальных городов

Таблица 1. ДОЛЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
Г. МИНСКА И Г. МОСКВЫ
Table 1. The socio-economic indicators of Minsk and Moscow

Показатель	Город		Город	
	Минск		Москва	
	2010	2019	2010	2019
Доля населения от общей численности населения страны, %	19,4	21,5	8,1	8,7
Доля в ВРП от общего показателя страны, %	23,6	26,9	22,2	21,01
Доля численности студентов от общей численности студентов страны, %	53,3	54,8	17,5	17,8

Примечание: Составлено по Регионы России, 2020; Регионы Республики Беларусь, 2020.

географического факультета университета в Лафборо, известного как рейтинг GaWC, в 2016 года Москва была на 16 месте и входила в число Альфа городов, Минск был на 174 месте и входил в группу Гамма городов. Два года спустя Москва переместилась на 13, а Минск на 207 место. Но уникальность московско-минского межстоличья состоит не в международных рейтингах. Минск, занимая в силу разных причин место в третьей сотни мировых городов, оказывает исключительное воздействие на все регионы Республики Беларусь. Минск, как и Москва, так называемые «тотальные столицы», которые являются абсолютными лидерами по многим видам деятельности. Причем доля Минска по макроэкономическим показателям растет (табл. 1).

Некоторое сокращение доли Москвы в ВРП Российской Федерации объясняется переходом отдельных организаций («Газпромнефть», ВТБ и др.) в Санкт-Петербург и... снижением цен на нефть. Значительную часть ВВП Москвы обеспечивают нефтяные и газовые компании, зарегистрированные в столице. В 2019 году объем продукции добывающих предприятий Москвы составил 1,76 трлн. руб., из которых 92,9% пришлось на добычу нефти и природного газа¹.

Несмотря на сокращение численности населения двух стран, население их столиц, доля в численности населения стран увеличивается. Увеличивается вклад Москвы и Минска в подготовку кадров с высшим образованием. Более того, именно в Москве и Минске сосредоточена значительная часть университетов мирового уровня своих стран.

Поскольку географическое положение рассматривается как система пространственных отношений, то межстоличное положение должно рассматриваться как система пространственных отношений применительно к столичным центрам и регионам.

Методологической основой исследования являются теоретические положения учений «полюсов роста», «осей развития», «пространственной диффузии инноваций», «центр-периферийных отношений», которые применительно к рыночной экономике не только объясняли возникновение пространственных экономических неравенств, но содержали идеи по их уменьшению. В известной степени современные проблемы экономического развития российско-белорусского приграничья обусловлены тем, что основы пространственной организации его хозяйства были заложены в эпоху плановой экономики. Переход к рыночной экономике, которая функционирует по иным принципам, предполагает переосмысление вопросов пространственного развития. Известный американский географ-марксист Нил Смит в своей книге, вскрывая причины усиления пространственного неравенства, отмечает, что в основе пространственной дифференциации, деления регионов на бедные и богатые лежит географическое разделение труда [32]. Неравенства в развитии столиц и столичных регионов с одной стороны, регионов российско-белорусского приграничья с другой, связаны с разными функциями территорий. Столицы выполняют иную работу, имеют иные доходы, их население имеет иные зарплаты. Но усиление неравенства будет сопровождаться оттоком населения, прежде всего, молодежи из регионов приграничья в столичные, что обострит не только ситуацию на рынке труда в приграничных регионах, но и будет объективно способствовать ухудшению демографической ситуации, так как среди выезжающих преобладают лица в репродуктивном возрасте.

Результаты исследования и их обсуждение

Н.Н. Баранский, анализируя влияние географического положения на экономическое развитие Запада Российской империи, в состав которого входила нынешняя территория российско-белорусского приграничья, отметил: «отрасли промышленности, ориентирующиеся на внешнее сырье, на внешний рынок, «скатывались» к Петербургу, Риге, Варшаве, а отрасли, ориентирующиеся на внутреннее сырье, на внутренний рынок, «скатывались» к Москве. В пределах Запада в результате конкуренции соседей получилось пустое от промышленности место» [2, с.134]. В советское время на регионы российско-белорусского приграничья усилилось влияние Минска, который обрел столичные функции Белоруссии. Помимо регионов Белоруссии Минск имел достаточно тесные экономические, культурные и научные связи со Смоленской областью. К середине 1960-х годов сформировалась транспортно-производственная система Москва-Минск. Большинство предприятий машиностроения Смоленской области имели тесные производственные связи с заводами Москвы и Минска. Например, три автоагрегатных завода Смоленской области обеспечивали узлами и деталями автозаводы Белоруссии и Москвы. На Брянскую и Гомельскую область существенное воздействие помимо Москвы, Минска оказывала столица Украины Киев. Псковская и Витебская области находилась в межстоличном пространстве Москвы, Ленинграда, Минска и Риги. Таким образом, в советское время межстоличное положение регионов российско-белорусского приграничья оказывало скорее позитивное, чем негативное влияние на экономическое развитие. В структуре промышленности всех регионов важную роль играло наукоемкое машиностроение (электронная промышленность, приборостроение и др.). В определенной степени межстоличное положение способствовало выбору Рославльского района в качестве места для строительства Смоленской атомной электростанции. В 1966 году Совет Министров СССР принимая решение о строительстве Смоленской АЭС, исходил в том числе и из положения будущей строительной площадки с одной стороны в центре треугольника Москва-Минск-Киев, а с другой почти на равном расстоянии её от региональных столиц и крупнейших индустриальных центров своих областей: Смоленска, Брянска, Калуги и Могилева.

Вернувшись после распада СССР в эпоху конкуренции и рыночной экономики регионы российско-белорусского приграничья стали испытывать трудности в «борьбе» за инвестиции в высокотехнологичные отрасли экономики со столичными регионами своих стран. Практически все высокотехнологичные производства, имеющиеся сейчас

в российско-белорусском приграничье, были созданы в советский период, в условиях плановой экономики. В постсоветский период в регионах российско-белорусского приграничья произошло «упрощение отраслевой структуры», заметно снизилась доля наукоемких отраслей машиностроения с высокой добавленной стоимостью. Одновременно произошел рост доли электроэнергетики, химической, деревообрабатывающей промышленности и ряд других базисных отраслей промышленности. Согласно Стратегии пространственного развития Российской Федерации именно эти отрасли плюс сложившиеся традиционные отрасли машиностроения рассматриваются как перспективные. Перед регионом ставится задача обеспечить рост сельскохозяйственного производства, прежде всего продукции животноводства. Однако приоритетное развитие данных отраслей может усилить экономическую периферийность российских, приграничных с Белоруссией регионов.

К 2019 г. возникли значительные региональные неравенства между столичными регионами и регионами российско-белорусского приграничья, как по уровню экономического развития, так и по душевым показателям среднемесячной начисленной заработной платы. Эти неравенства связаны с одной стороны с большими возможностями бюджетов столичных городов и регионов, с другой с разными функциями, разной отраслевой структурой хозяйства, которые также способствуют неравенствам возможностей бюджетных расходов. С третьей стороны, неравенству способствует сама налоговая система страны, при которой значительная часть налогов поступает по месту регистрации, а не фактической деятельности предприятий.

Российско-белорусское приграничье типичный трансграничный регион в состав которого входит три области Российской Федерации (Брянская, Смоленская, Псковская) и три области Республики Беларусь (Витебская, Могилевская, Гомельская). Площадь региона 247,4 тыс. км², в том числе 137,9 тыс. км² российская часть приграничья и 109,5 тыс. км² белорусская часть приграничья. В 2020 году в регионе проживало 6296,5 тыс. чел.² Ядром российско-белорусского приграничья является Днепро-Двинский регион, состоящий из наиболее активно взаимодействующих Смоленской, Витебской и Мо-

2

Численность населения по областям и Минску на 1 января 2020 года. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/naselenie_6/chislennost-naseleniya1_yan_poobl/ (дата обращения: 19.01.2021). Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 19.01.2021).

гилевской областей. Более активное взаимодействие частично объясняется наиболее близким расположением и хорошей связностью центров данных регионов. Все субъекты Днепро-Двинского региона являются одновременно приграничными и пристольными. С 1954 года после реформы административного деления Белорусской ССР и упразднения Пинской, Полесской, Барановичской, Бобруйской и Полоцкой областей, все субъекты Белоруссии являются пристольными. Брянская, Псковская области не имеют общей границы с Московской областью. Гомель как региональная столица наиболее отдален от Минска и в меньшей степени испытывает эффект территориальной близости (рис. 1).

Линейно-сетевой и узловой характер транспортной системы приграничья выступает в качестве скрепы трансграничной территории. Однако для развития региона как единого целого необходимы не только дороги, но и функционирующий транспорт. В процессе исторического развития произошло формирование опорного каркаса территории российско-белорусского приграничья. Особую роль играют полимагистралы, вдоль которых происходило формирование основных транспортных коридоров и производственных территориальных систем.

По мнению Нила Смита, сама природа капитализма и рыночной экономики способствует неравномерному развитию, и он делает очень важный вывод о том, что процветание и подъем одних регионов и городов сопровождается спадом и деградацией других. Данное явление он назвал принципом качель. Данное положение обретает особую важность при выявлении причин неравенства экономического развития и экономического роста столиц (столичных регионов) и регионов российско-белорусского приграничья. Ричард Флорида, оценивая современный урбанизм, отметил, что в условиях «урбанистического когнитивного капитализма» его особенностью, когда речь идет об инвестициях «победитель получает все». Но в качестве победителя, как правило, выступают крупные города, в первую очередь столицы, которые стали «центральной опорной точкой для современной инновационной экономики». «Такой урбанизм создает новый тип неравенства, при котором растет экономический разрыв между победителями и остальными городами, теряющими экономический фундамент в результате глобализации, деиндустриализации и других факторов» [22, с. 6].

Но неравенства в функциях, структурные различия способствуют экономическому неравенству между регионами. Москва и Московская область значительно опережая российские, приграничные с Республикой Беларусь регионы по душевым показателям ВРП значи-

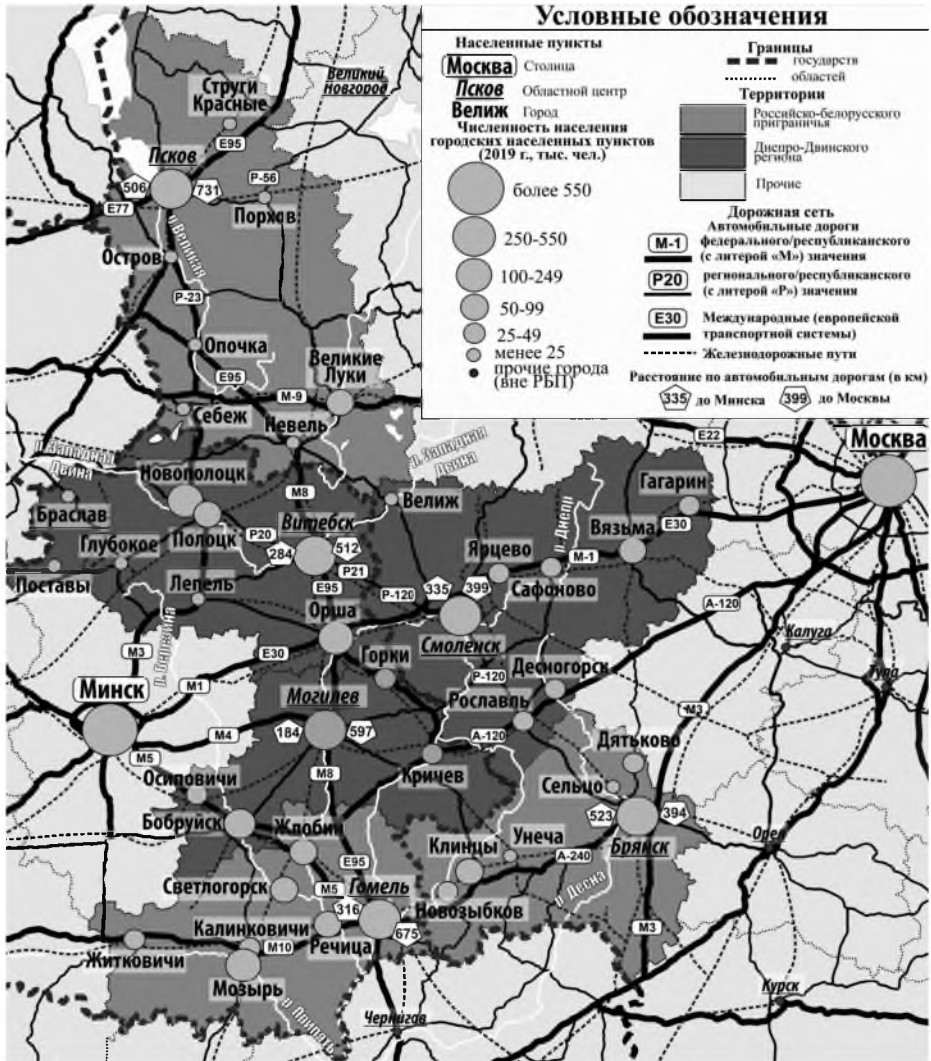

Рис. 1. Российско-белорусское приграничье и Днепро-Двинский регион как часть межстолического пространства.
 Fig. 1. The Russian-Belarusian border area and the Dnieper-Dvina region as part of the intercapital space.

тельно превосходят приграничные районы и по среднемесячной заработной плате (табл. 2).

Превосходство столичных городов и регионов в заработной плате и качестве жизни способствует массовой миграции населения, и, в первую очередь, наиболее квалифицированных кадров из приграничья в столичные регионы. Если десять лет назад миграция носила «сервис-

ТАБЛИЦА 2. ВРП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ (2018) И НОМИНАЛЬНАЯ СРЕДНЕМЕСЯЧНАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА В СТОЛИЦАХ, СТОЛИЧНЫХ РЕГИОНАХ И РЕГИОНАХ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ (2019) (РОССИЙСКИХ РУБЛЕЙ).

Table 2. Gross regional product per capita (2018) and nominal monthly wage in capitals, capital regions and regions of the russian-belarusian border (2019)

Показатель Субъект	ВРП на душу населения	Номинальная среднемесячная заработная плата
Брянская область	272742,5	29853,0
Смоленская область	330766,0	31269,0
Псковская область	259404,1	29441,0
Московская область	556413,9	55555,0
Ленинградская область	603239,7	46387,0
г. Москва	1423588,6	94294,0
г. Санкт-Петербург	781214,3	65 872,0
Витебская область	251272,4	26519,3
Гомельская область	283594,4	27786,0
Могилевская область	260881,7	26115,5
Минская область	411869,8	31156,3
г. Минск	540259,2	43295,8

Примечание: Составлено по Регионы России, 2020; Регионы Республики Беларусь, 2020.

ный» характер и в неё были вовлечены продавцы, парикмахеры, охранники, строители, водители, то в последнее время её характер изменился, и она в большей степени охватывает врачей, учителей, программистов, менеджеров, преподавателей вузов.

Неравенство в зарплатах способствует миграции рабочей силы из Белоруссии в российские столичные регионы. Даже Минск, явля-

ясь лидером по средней заработной плате в стране, почти в два раза уступал Москве и в полтора раза Санкт-Петербургу. При этом российские приграничные с Белоруссией регионы, не имеют превосходства по зарплатам перед белорусскими приграничными с Россией регионами.

Близость столичного региона может оказывать токсичное воздействие на региональное развитие, сдерживать развитие в регионах приграничья высокотехнологичных видов деятельности. Столицы России и Белоруссии, как процветающие города, превосходили все остальные за счет современных технологий, более квалифицированных кадров, наличие которых обеспечили университеты мирового класса. Рассматривая образовательное межстоличное пространство важно отметить, что в 2020 году в шести областях российско-белорусского приграничья, судя по международным рейтингам, отсутствовали «университеты мирового класса». В Белоруссии оба университета подобного уровня были расположены в Минске, в России более 45,9% потенциала университетов мирового класса приходится на Московский столичный регион, еще 15,4% на Санкт-Петербургский.

Столичные регионы имели несравненно лучшие предпосылки для развития экономики, основанной на знаниях и инновациях, нежели регионы российско-белорусского приграничья.

Для сравнения в Польше в 2020 году университеты мирового уровня помимо Варшавы и Кракова располагались в Познани, Лодзи, Гданьске, Вроцлаве, Катовице и Торуня. Такой полицентризм в пространственной организации высшей школы и отсутствие значительных неравенств в качестве жизни на уровне крупнейших городов и регионов создает предпосылки для развития высокотехнологичных производств во многих регионах страны. Постиндустриальные трансформации, связанные с переходом на новые технологические уклады, в значительной степени, ориентированные на знания, еще в большей степени способствуют концентрации высокотехнологичных производств в столичных регионах. Образовательная структура населения столиц и столичных регионов отличается от аналогичных структур регионов российско-белорусского приграничья (табл. 3).

Прежде всего, эти различия касаются доли лиц с высшим образованием среди занятого населения. Сравнивая образовательную структуру занятого населения регионов российско-белорусского приграничья с образовательной структурой столичных регионов, напрашивается вывод, что возможности развития отраслей хозяйства, ориентированных на знания в этих регионах, существенно отличаются. Некоторое исключение составляет Ленинградская область, доля занятого населения, имеющего высшее образование в которой на уровне Смоленской

Таблица 3. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА ЗАНЯТОГО НАСЕЛЕНИЯ
НА 2010 И 2019 Г. (В ПРОЦЕНТАХ К ИТОГУ)
Table 3. Educational structure of employed population for 2010 and 2019

Имеют образование:	Высшее		Среднее профес- сиональное		Среднее общее		Основное общее		Не имеют основного общего	
	2010	2019	2010	2019	2010	2019	2010	2019	2010	2019
Брянская область	23,1	29,7	43,7	47,5	29,8	20,9	3,3	1,8	0,2	0,0
Смоленская область	26,7	31,7	51,4	49,4	16,8	13,7	4,9	5,0	0,3	0,3
Псковская область	20,8	27,1	53,5	51,8	19,8	15,9	5,4	4,8	0,6	0,4
Московская область	36,5	42,7	40,5	39,0	20,7	16,2	2,2	2,1	0,1	0,0
Ленинградская область	26,7	31,8	53,8	47,0	15,7	18,3	3,4	2,9	0,3	0,1
г. Москва	48,5	50,4	44,1	43,1	6,5	5,2	0,9	1,1	0,0	0,1
г. Санкт-Петербург	43,8	41,7	39,1	44,4	16,1	13,5	0,9	0,4	0,0	0,0
Витебская область	21,7	29,4	47,8	48,2	26,7	19,5	3,8	2,9	0,0	0,0
Гомельская область	22,2	30,4	45,3	45,3	29,6	22,1	2,9	2,2	0,0	0,0
Могилевская область	21,8	29,5	49,1	49,2	25,9	19,1	3,2	2,2	0,0	0,0
Минская область	20,0	28,2	44,6	45,2	31,9	24,4	3,5	2,2	0,0	0,0
г. Минск	38,3	49,5	33,9	31,5	26,1	18,0	1,7	1,0	0,0	0,0

Примечание: Составлено по Регионы России. 2020; Регионы Республики Беларусь. 2020; Образование в Республике Беларусь, 2020.

области. Значительно отстает от Минска по доле занятого населения, имеющего высшее образование, и Минская область. Неравенство в образовании есть результат социально-экономического развития, но это и фактор экономического развития. Показатели приграничных регионов России близки показателям приграничных регионов Белоруссии и

лишь Минск, как столичный город значительно превосходит по доле лиц с высшим образованием среди занятого населения не только регионы Белоруссии, но и Санкт-Петербург и Московскую область. Минск с 2010 по 2019 год показал максимальный прирост среди занятого населения доли лиц с высшим образованием. По данному показателю белорусская столица немного уступает российской столице, но существенно превосходит все остальные регионы. Образовательная структура российского приграничья имеет больше черт сходства, нежели отличия с белорусской частью приграничья.

Выводы

В 2019 году исполнилось двадцать лет Союзному государству, образование которого хотя и решило многие вопросы социально-экономической интеграции двух стран, но не создало единое экономическое пространство. Интеграционный эффект оказался незначительным для приграничных регионов, которые, казалось, должны были первыми извлечь максимальный эффект от снятия многих барьеров трансграничного взаимодействия. Регионы приграничья, включая наиболее интегрированные Днепро-Двинского региона, несмотря на многочисленные договоры, способствующие трансграничному сотрудничеству, показали меньший экономический рост и в их развитии приоритет отдавался базисным отраслям промышленности и сельскому хозяйству.

Виды деятельности, связанные с новыми технологическими укладами, которые являются «драйверами» экономического развития в эпоху постиндустриального развития не получили в них приоритетное развитие. Наиболее инновационными в России и Белоруссии оставались столичные города и регионы. Данное положение соответствует теоретическим представлениям о законах пространственной диффузии инноваций, поскольку именно столичные регионы и, в первую очередь, сами столицы, располагают интеллектуальным потенциалом, способствующим развитию в них высокотехнологичных видов деятельности с высокой добавленной стоимостью. Однако подобная «сепарация» будет способствовать отставанию и дальнейшей периферизации приграничных районов.

Постепенное превращение столичных регионов в регионы «белых воротничков», а соседних с ними и иных периферийных и полупериферийных в регионы «синих воротничков» могут породить новую проблему отношений со столичными регионами. Новая регио-

нальная политика, направленная на снижение неравенств в развитии центра и периферии, должна предполагать и новую региональную политику в отношении высшей школы, которая может выполнить роль инновационного драйвера приграничных регионов. Российско-белорусское приграничье нуждается не столько в увеличении приема в вузы, сколько в развитии направлений обучения и научных исследований, связанных с новыми технологическими укладами.

Приоритетное развитие в российско-белорусском приграничье высшей школы и даже создание в регионе университетов мирового класса не может рассматриваться как самоцель. При развитии высшей школы необходимо учитывать современную и перспективную отраслевую и территориальную структуру экономики. Модернизация системы высшего образования, должна сопровождаться появлением приграничье новых современных высокотехнологичных производств, в которых выпускники будут востребованы. В противном случае, выпускники будут обречены на миграцию в другие регионы, в которых рынки труда более ориентированы на специалистов высокой квалификации.

В постсоветский период в российской и белорусской частях приграничья произошло сокращение доли и роли высокотехнологичных производств в хозяйственном комплексе. Влияние Москвы и Минска на приграничные регионы носит разновекторный характер. С одной стороны, столицы двух стран носители перемен, с другой, все регионы приграничья находится в «тени» своих столиц. Регионы приграничья должны не конкурировать со своими столицами, а развивать высокотехнологичные виды деятельности, связанные с ними, а также виды деятельности, в которых приграничные регионы имеют бесспорные преимущества.

Экономическое развитие российско-белорусского приграничья не должно сводиться к «классической» схеме, построенной на «традиционной» реиндустриализации за счет базисных производств и приоритетном развитии аграрного сектора экономики. В современных условиях больше внимания необходимо уделять и развитию «креативных» отраслей экономики. Без модернизации экономики нельзя остановить процесс депопуляции и ухудшения демографической ситуации. Никакие меры стимулирования рождаемости при повышении периферийности не остановят процесс депопуляции. В 2020 году одна Смоленская область потеряла «рекордные» 1,42% населения. Потери Брянской и Псковской областей несколько меньшие (соответственно 0,78 и 0,81%), но и они более чем вдвое превышают показатели депопуляции по Российской Федерации (0,35%).

В последние два-три года заметно выросла миграционная убыль населения. Без государственного вмешательства в экономическое развитие приграничных с Белоруссией российских областей невозможно преодолеть демографическую деградацию. Государство пытается стимулировать рождаемость, а необходимо стимулировать экономическое развитие.

«Единственный путь к выживанию и безопасности состоит в том, чтобы идти на риск, вкладывая капиталы в новые, более технически передовые средства производства» [Бреннер, 2014]. Только используя передовые технологии, внедряя новые достижения науки и техники, модернизируя отраслевую структуру хозяйства можно преодолеть периферийность в экономике и социальной ситуации.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-55-00002 «Межстоличье как фактор социально-экономического развития российско-белорусского приграничья»).

Acknowledgments

The study was carried out within the framework of a grant from Russia Skogo Foundation for Basic Research (project No. 20-55-00002 «Intercapital as a factor of social economic development of the Russian-Belarusian borderlands «).

Библиографический список

1. Агафонов Н.Т., Павчинский Б.Р. Москва; Ленинград: производственно-территориальная система? // Вест. Моск. ун-та. 1972, №4. С. 55–60.
2. Баранский Н.Н. Экономико-географическое положение // Становление советской экономической географии. М.: Мысль. 1980, С. 128–159.
3. Бреннер Р. Экономика глобальной турбулентности: развитые капиталистические экономики от долгого бума до долгого спада, 1945–2005. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014., 522 с.
4. Готтман Ж. Столичные города // Логос, 2013, №4. С. 15-38.
5. Запрудский И.И. Территориально-отраслевые сдвиги в про-

- мышленности Республики Беларусь в постсоветский период // Региональные исследования. 2018. № 2. (60). С. 101–110.
6. Катровский А.П. Российско-белорусское приграничье: современное состояние и перспективы развития // Миграция и пограничный режим: Беларусь, Молдова, Россия и Украина / под общей редакцией С.И. Пирожкова. Киев, 2002. С. 45-56.
 7. Катровский А.П. Межстоличье как фактор развития российско-белорусского приграничья: географические аспекты изучения // Природа и общество: в поисках гармонии. 2020. № 6. С. 78–87.
 8. Модернизация и структурные трансформации российско-белорусского приграничья. Смоленск: Универсум. 2018. 376 с.
 9. Нефедова Т.Г., Тревиш А.И. Россия между двумя столицами: специфика территориальных сдвигов // Региональные исследования. 2013. №4 (42). С. 31-43.
 10. Окунев И.Ю. Столицы в зеркале критической геополитики. М., Аспект-пресс, 2017. 208 с.
 11. Приваловская Г.А., Чистобаев А.И. и др. Биполярная территориальная система Москва-Санкт-Петербург: методологические подходы к изучению. Москва, 1994.
 12. Путешествие из Петербурга в Москву: 222 года спустя. Т. 1. Два столетия российской истории между Москвой и Санкт-Петербургом. М.: 2015. 230 с.
 13. Раимов Т. Столицы как объект экономико-географического исследования // Вест. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 1971. №5. С. 32–37.
 14. Ромашина А.А. Влияние скоростного железнодорожного сообщения с Москвой на мобильность населения // Региональные исследования. 2020. №1 (67). С. 27-38
 15. Российско-белорусское приграничье: двадцать лет перемен.- Смоленск, 2012. 288 с.
 16. Россман В. Столицы: их многообразие, закономерности развития и перемещения. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. 336 с.
 17. Саушкин Ю.Г., Глушкова В.Г. Москва среди городов мира. М.: Мысль, 1983. 283 с.
 18. Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник / отв. ред. А.П. Горкин. Смоленск: Ойкумена, 2013. 328 с.
 19. Стрелецкий В.Н. Феномен столичности в исторической географии полицентрических стран зарубежной Европы (на примере Германии) // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика. Смоленск, 2016. С. 109–116.
 20. Тархов С. А. Географические типы столиц // Меняющаяся география зарубежного мира. Т. 17. Москва; Смоленск. Ойкумена, 2007. С. 123–145.
 21. Тревиш А.И. Столицы и границы: географические отношения и мобильность // Социально-экономические, геополитические и социокультурные проблемы развития приграничных районов России. 2016. С. 10-31.

22. Флорида Р Новый кризис городов: Джентрификация, дорогая недвижимост, растущее неравенство и что нам с этим делать М.: 2018. 358 с.
23. Человеческий капитал и социально-экономическое развитие регионов российско-белорусского приграничья. 2-е изд. Смоленск: Универсум, 2017. 364 с.
24. Щербакoва С.А. Влияние эффекта межстоличья на территориальную организацию туристско-рекреационной деятельности в российско-белорусском приграничье // Наука. Инновации. Технологии. 2020. № 2. С. 73-90.
25. Щукина А.С. Проблемы развития городских поселений, расположенных на железнодорожной магистрали Москва–Ленинград (на примере Калининской области): дис. ... канд. геогр. наук. МГУ 1981. 200 с.
26. Яковлева С.И. Оценка туристского потенциала столичных и межстоличных регионов России // Псковский регионологический журнал. 2017. №1. С. 48-60
27. Яковлева С.И. Примагистральные зоны: понятие, состав, функции // Региональные исследования. 2007. №1(11). С. 1–24
28. Яськова Т.И. Пристоличный регион как реципиент кризисных явлений: взгляд на проблему сквозь призму географической теории // Региональные исследования. 2010. № 1 (27). С. 29-38.
29. Hall P. The Changing Role of Capital Cities. McGill-Queen's University Press, 1993. P. 69-84.
30. Katrovsky A.P., Korneevets V.S. Current state and problems of the border regions of Russia with Belarus//International Journal of Economics and Financial Issues. 2015. T. 5. № 5. С. 49-54.
31. Katrovskiy A, Pototskaya T, Sergutina S. The Universities and Economic Modernisation in the Bordering Regions of Russia and Belarus. Baltic Region—The Region of Cooperation. January 2020 pp. 45-51 DOI: 10.1007/978-3-030-14519-4_6.
32. Smith N. Uneven Development: Nature, Capital and the Production of Space. University of Georgia Press, with a new foreword by the author and a foreword by David Harvey. 3rd ed, 2008. 307 p.
33. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 г URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 19.01.2021).
34. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011. Состав занятого населения по уровню образования в 2010 г URL: https://gks.ru/bgd/regl/B11_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/04-09.htm (дата обращения: 19.01.2021).
35. Образование в Республике Беларусь, 2020. URL: https://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_13888/ (дата обращения: 19.01.2021);.
36. Регионы Республики Беларусь, 2020 (том 1). URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_18078/ (дата обращения: 19.01.2021).

References

1. Agafonov N.T., Pavchinsky B.R. Moscow-Leningrad: production-territorial system? // *Vestnik Moscow University*, 1972. No. 4. Pp. 55-60.
2. Baransky N.N. Economic and geographical situation // *Formation of Soviet economic geography*. M.: Mysl, 1980. Pp. 128–159.
3. Brenner R. *The Economics of Global Turbulence: Developed Capitalist Economies from a Long Boom to a Long Recession, 1945–2005*. Moscow. Publishing House of the Higher School of Economics, 2014. 522 p.
4. Gottman J. Capital cities. *Logos*, 2013, No. 4. Pp. 15-38.
5. Zaprudsky I.I. Territorial and sectoral shifts in the industry of the Republic of Belarus in the post-Soviet period // *Regional studies*. 2018. No. 2. (60). Pp. 101–110.
6. Katrovsky A.P. Russian-Belarusian borderlands: current state and development prospects // *Migration and border regime: Belarus, Moldova, Russia and Ukraine*. Editorship of S.I. Pirozhkov. Kiev, 2002. Pp. 45-56.
7. Katrovsky A.P. Intercapital as a factor in the development of the Russian-Belarusian borderlands: geographic aspects of study // *Nature and society: in search of harmony*, 2020, No. 6. Pp.78-87
8. *Modernization and structural transformations of the Russian-Belarusian borderland – Smolensk: Universum*. 2018. 376 p.
9. Nefedova T.G., Treivish A.I. Russia between two capitals: specificity of territorial shifts // *Regional studies*. 2013. No. 4 (42). Pp. 31-43
10. Okunev I.Yu. Capitals in the mirror of critical geopolitics. M., "Aspect-press" 2017. 208 p.
11. Privalovskaya G.A., Chistobaev A.I. et al. *Bipolar territorial system Moscow; St. Petersburg: methodological approaches to the study*. Moscow, 1994.
12. *Travel from St. Petersburg to Moscow: 222 years later. Vol. 1. Two centuries of Russian history between Moscow and St. Petersburg; Moscow*, 2015. 230 p.
13. Raimov T. Capitals as an object of economic and geographical research // *West. Moscow University. Issue 5. Geogr.* 1971. No. 5. Pp. 32–37.
14. Romashina A.A. Influence of high-speed railway communication with Moscow on the mobility of the population // *Regional studies*. 2020. No. 1 (67). Pp. 27-38.
15. *Russian-Belarusian borderlands: twenty years of changes*. Smolensk, 2012. 288 p.
16. Rossman V. *Capitals: their diversity, patterns of development and movement*. M.: Publishing house of the Gaidar Institute, 2013. 336 p.
17. Saushkin Yu.G., Glushkova V.G. *Moscow among the cities of the world*. M.: Mysl, 1983. 283 p.
18. *Socio-economic geography: concepts and terms. Reference dictionary*. Resp. ed. A.P. Gorkin. Smolensk: Oikumena, 2013. 328 p.
19. Streletsky V.N. *The phenomenon of capitalism in the historical ge-*

- ography of polycentric countries of foreign Europe (on the example of Germany) // *Socio-economic geography: history, theory, methods, practice*. Smolensk, 2016. Pp. 109–116.
20. Tarkhov S.A. Geographic types of capitals // *Changing geography of the foreign world*. Т. 17. Moscow; Smolensk. Oykumena, 2007. Pp. 123–145.
 21. Treivish A.I. Capitals and Borders: Geographic Relations and Mobility // *Socio-economic, geopolitical and socio-cultural problems of the development of border regions of Russia*, 2016. Pp. 10-31.
 22. Florida R. *New Crisis of Cities: Gentrification, Expensive Real Estate, Growing Inequality and What We Do About It*. M.: 2018. 358 p.
 23. Human capital and socio-economic development of the regions of the Russian-Belarusian border area. Smolensk: Universum, (2nd ed.), 2017. 364 p.
 24. Shcherbakova S.A. Influence of the intercapital effect on the territorial organization of tourist and recreational activities in the Russian-Belarusian border area // *Science. Innovation. Technologies*. 2020. No. 2. Pp. 73-90.
 25. Shchukina A.S. Development problems of urban settlements located on the Moscow-Leningrad railway (on the example of the Kalinin region): dis. ... cand. geogr. Sciences, Moscow State University, 1981. 200 p.
 26. Yakovleva S.I. Assessment of the tourist potential of the capital and intercapital regions of Russia // *Pskov regionological journal*. 2017. No. 1, Pp. 48-60
 27. Yakovleva S.I. Highway zones: concept, composition, functions // *Regional studies*. 2007. No. 1 (11). Pp. 1–24
 28. Yaskova T.I. The near-capital region as a recipient of crisis phenomena: a look at the problem through the prism of geographical theory // *Regional Studies*. 2010. No. 1 (27). Pp. 29-38.
 29. Hall P. *The Changing Role of Capital Cities*. McGill-Queen's University Press, 1993. Pp. 69-84.
 30. Katrovsky A.P., Korneevets V.S. Current state and problems of the border regions of Russia with Belarus // *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2015. Т. 5. No. 5. Pp. 49-54.
 31. Katrovskiy A, Pototskaya T, Sergutina S. The Universities and Economic Modernization in the Bordering Regions of Russia and Belarus. *Baltic Region — The Region of Cooperation*. January. 2020. Pp. 45-51 DOI: 10.1007 / 978-3-030-14519-4_6.
 32. Smith N. *Uneven Development: Nature, Capital and the Production of Space*. University of Georgia Press, with a new foreword by the author and a foreword by David Harvey. – 3rd ed, 2008. 307 p.
 33. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2020 URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (date of access: 19.01.2021).
 34. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2011. Composition of the employed population by level of education in 2010 URL: https://gks.ru/bgd/regl/B11_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/04-09.htm (date accessed: 19.01.2021).

35. Education in the Republic of Belarus, 2020. URL: https://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_13888/ (date accessed: 19.01.2021).
36. Regions of the Republic of Belarus, 2020 (volume 1). URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_18078/ (date accessed: 19.01.2021).

**Поступило в редакцию 28.01.2021,
принята к публикации 01.03.2021.**

Об авторах

Катровский Александр Петрович, доктор географических наук, профессор кафедры географии Смоленского государственного университета.
Телефон: 8(960)583-15-14.
E-mail: alexkatrovsky@mail.ru

Нижникова Анастасия Константиновна, магистрант кафедры географии Смоленского государственного университета.
Телефон: 8(930)3023752.
E-mail: stasynizhnikova@gmail.com

About the authors

Katrovskiy Aleksandr Petrovich, Doctor of Geographical Sciences, Professor Smolensk State University.
Phone: (960)583-15-14.
E-mail: alexkatrovsky@mail.ru

Nizhnikova Anastasiya Konstantinovna. Master's student Smolensk State University.
Phone: 8(930)3023752.
E-mail: stasynizhnikova@gmail.com